

Дуань Е указал глазами на один из пакетов.

— Еще я купил чаобин с арбузом*. Это просто лед, так что калорий в нем не так много.

П.п.: Чаобин — жареный лед, китайское мороженое из сока и мякоти фруктов, которое готовится на охлажденной поверхности специальной морозильной установки.

Цзян Юймо была ошеломлена, но не удержалась от смеха.

— Что за чушь! С каких это пор во льду нет калорий? Это же абсурд.

— Ничего страшного, если ты съешь немного, — возразил Дуань Е, разглядывая фигуру девушки в полутьме. — Разве тебе не будет жалко, если ты не присоединишься к своим подругам за едой?

— Тогда ладно, — улыбнулась Цзян Юймо. — Сделаю исключение на этот раз. Если они опять позвонят тебе, просто не соглашайся ни на что, хорошо? Пусть лучше винят во всем меня.

Дуань Е задумался. Неясно, было ли это из-за возникшей между ними атмосферы, но он казался еще более очаровательным.

— Если я откажусь, они будут на меня жаловаться?

Цзян Юймо на мгновение растерялась, но затем скривила губы.

— В таком случае я просто проигнорирую их, — она замолчала, а после невольно произнесла:

— Я не буду слушать никого, кто говорит о тебе плохо.

Дуань Е улыбнулся.

Лунный свет окутывал их, встретившихся взглядами. Спустя несколько долгих мгновений Цзян Юймо первая пришла в себя и неловко потянулась за пакетами, которые парень держал в руках. Но Дуань Е уклонился от нее.

— Я подниму их к тебе, они тяжелые.

— Не стоит, я правда смогу донести сама, — запротестовала Цзян Юймо, однако Дуань Е продолжал настаивать:

— Хотя бы до второго этажа. Потом я уйду.

Семья Цзян Юймо жила на третьем.

Дуань Е временами мог быть довольно упрямым, почти непреклонным. Цзян Юймо знала, что не переспорит его, и все-таки последовала за ним. К счастью, в это время в коридоре было тихо, и никто из соседей не поднимался и не спускался по лестнице. Они быстро поднялись на второй этаж.

Верный своему слову, Дуань Е остановился в коридоре и наконец передал ей пакеты один за другим. Во время этого процесса их руки то и дело случайно соприкасались. Лампы со звуковыми датчиками были выключены, и коридор тускло освещал лунный свет, проникающий через узкое окно.

Волосы Цзян Юймо были все еще влажными. Она пользовалась шампунем с прохладным, освежающим ароматом мяты, который придавал бодрости.

Девушка чувствовала себя неловко, будто находилась в парилке. Тут рядом с ней послышался голос Дуань Е:

— Ты действительно в порядке?

Цзян Юймо поспешно кивнула.

— Конечно, не стоит меня недооценивать.

— Хорошо.

Забрав все пакеты, Цзян Юймо не могла не признать, что они и правда тяжелые.

Подумать только, неужели Дуань Е притащил с собой всю закусочную?

— Ну что ж, — бодро произнесла Цзян Юймо, — тогда я пойду наверх?

— Ага.

Дуань Е продолжал стоять в коридоре на втором этаже, пока не услышал слабый звук закрывающейся двери на третьем. Затем он сунул руки в карманы и спустился вниз.

Ночью в Нинчэне почти всегда было безлюдно.

Сев на свой мотоцикл, Дуань Е сбавил скорость лишь тогда, когда добрался до самой оживленной улицы, а после и вовсе остановился у свадебного салона. В витрине были

выставлены два манекена в свадебных платьях, пожелтевших за годы показа. Возможно, из-за того, что ночь была такой прекрасной, Дуань Е поймал себя на том, что представляет, как красиво выглядела бы в одном из них Цзян Юймо.

Тем временем Цзян Юймо прокралась обратно в свою комнату. Янь Цин и Сунь Мэнтин уже ждали там. Они нетерпеливо взяли пакеты с едой и принялись их разбирать, восклицая:

— Ух ты, брат Дуань действительно купил мясо барбекю! Похоже, он заходил в лавку брата Хэя. Там подают нежнейший шашлык из говядины!

— А еще чаобин с арбузом! Наверное, они немного сэкономили на сгущенном молоке, а так все идеально!

Цзян Юймо не могла дожидаться, чтобы попробовать все, что принес Дуань Е, однако до сих пор была погружена в мысли об их разговоре.

Янь Цин и Сунь Мэнтин же быстренько приступили к трапезе и с удовольствием поедали мясо барбекю, небрежно сидя, скрестив ноги, и совершенно не заботясь о том, как при этом выглядели.

— С этого момента я разрешаю вам, девочки, проверять моего будущего парня точно так же. Любой, кто не будет похож на брата Дуаня, меня не интересует, — удовлетворенно произнесла Янь Цин. Заметив, что Цзян Юймо держит в руках шампур, при этом погрузившись в себя, она придвинулась к ней и дразнящим тоном спросила: — Итак, я надеюсь, брат Дуань смотрел на тебя не отрывая глаз? Он поддался твоему обаянию?

Тут вмешалась Сунь Мэнтин:

— Брат Дуань никогда и не переставал пялиться на Юймо.

— Я думаю, он даже не заметил, что на мне была пижама, — в свою очередь честно ответила Цзян Юймо, поразив таким ответом подруг.

В первый день празднования Золотой недели на улицах Нинчэна царило оживление. Повсюду были развешаны маленькие красные флажки и другие украшения.

Чжоу Цзи было нечем заняться, и он не спал целую ночь, играя в игры, а утром отправился завтракать с несколькими своими «последователями».

Лю Мин предусмотрительно протянул Чжоу Цзи одноразовые палочки для еды и сказал:

— Брат Чжоу, ты пробыл здесь недолго, поэтому, возможно, не знаешь, но самый лучший завтрак подают в районе старого города. Заведения здесь открыты уже несколько лет, а говяжий бульон — самый густой, ты больше нигде такого не найдешь.

Чжоу Цзи был настолько ленив, что даже не удостоил его взглядом. Его совершенно не интересовало то, о чем говорил Лю Мин. Однако последний быстро к такому привык, потому что знал, что у Чжоу Цзи редко хватало терпения общаться с людьми.

<http://tl.rulate.ru/book/90175/3184449>